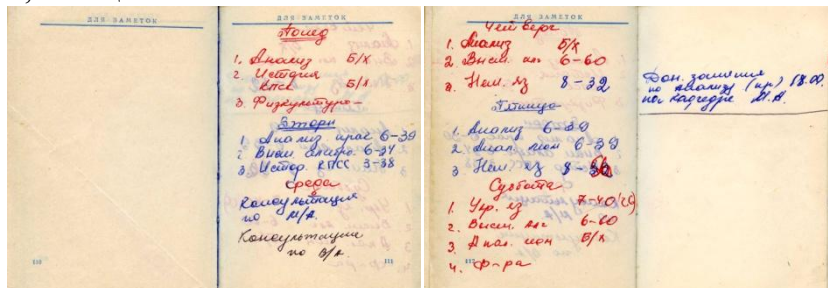

ПЕРВЫЙ КУРС В ЛЕКЦИЯХ, ЗАДАЧАХ И УПРАЖНЕНИЯХ

В моей записной книжке, подаренной мне еще в школе нашими девочками, я обнаружил расписание первого семестра. Сразу улетел в то далекое и безоблачное время, когда был беззаботным студентом одного из самых престижных университетов, не только Советского Союза, но и европейского масштаба. В памяти еще сохранились имена сокурсников и преподавателей, а также названия учебников, над которыми мы корпели от сессии до сессии на съемных квартирах, в общежитиях и читалках.

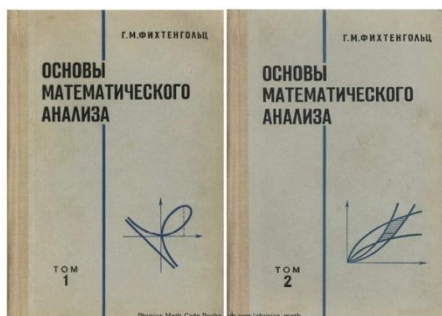
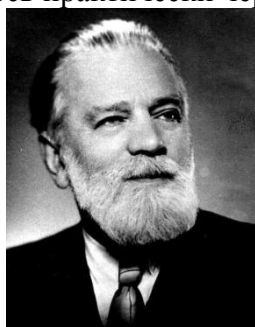

Об учебниках, которые жили и живут до сих пор с нами, этот рассказ.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Этот грозный предмет нам читал завкафедрой анализа Луценко Игорь Ефремович. На факультете были два Луценко: большой и маленький. Маленький - Луценко Анатолий Васильевич, в то время преподаватель ряда спецкурсов. С ним я встретился на последнем курсе. У Луценко-большого было весьма суровое выражение лица. Я не припомню, чтобы он когда-нибудь шутил или улыбался. Поэтому встреча с ним на экзамене не предвещала ничего хорошего. Лекции читал достаточно четко, но иногда ошибался. В этом случае он рекомендовал нам пробежать лекцию глазами и найти ошибку. В большинстве случаев это было домашним заданием.

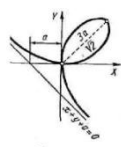
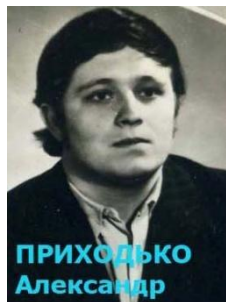
В самом начале курса Игорь Ефремович порекомендовал учебник профессора Ленинградского университета Г.М.Фихтенгольца. В ЦНБ мне выдали увесистый первый том. Как в последствии оказалось, что этот знаменитый трехтомник по матанализу был сродни Библии для многих тысяч выпускников мехматов. Первое издание вышло в 1947 году и переиздавалось практически через 2-3 года.

Упрощенная версия трехтомника для технических специальностей вузов была изложена в двухтомнике и называлась «Малый Фихтенгольц».

После того, как я в первом семестре с превеликим трудом получил тройку по анализу у одной аспирантки, выбор для маневра на втором семестре был невелик, либо Вовочка (Логвиненко В.Н.), либо угрюмый лектор. Шансы одолеть Вовочку с первого раза были невелики, и я решил подсесть в лектору. Для подстраховки содержание теоретических вопросов достаточно подробно изложил на бумаге. Препод не стал меня слушать, а стал читать мои каракули. Через пару минут он проговорил: «Достаточно» и с четверкой в зачетке он

отпустил меня с миром. Подобную уловку я применял на втором курсе. Результат был стабильный - «хорошо».

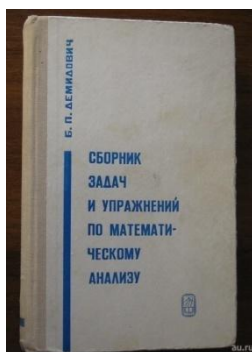
Декартов лист
 $x^3 + y^3 - 3axy = 0$ или

$$\begin{cases} x = \frac{3at}{1+t^3} \\ y = \frac{3at^2}{1+t^3} \end{cases}$$

Практические занятия по анализу у нас вел один из самых шумных и дотошных аспирантов – Владимир Николаевич Логвиненко. Мы его побаивались, и поэтому, в начале он не пользовался у нас особым расположением. С первого раза сдать зачет по анализу было не реально. Во время зачета, он вызывал к себе старосту Сашу Приходько, выдавал ему рубль со словами: «Сходи в буфет,

купи бутылку кефира и булочек. Зачет будет долгим...». Эта приветливая забота вызывала нервный смех. Но булочек, действительно, хватало до 7-8 часов вечера, как и энтузиазма преподавателя. Вовочка, так за глаза звали Владимира Николаевича, отличался особой вьедливостью к сдающему. Но если студент выдавал неординарное решение какой либо задачи, то он прощал ему все грехи и отпускал с зачетом к кармане. Однажды я решил его обмануть на одном из зачетов. Необходимо было вычислить площадь декартова листа. Кто еще помнит эту фигуру, тот знает, что вычисление этого интеграла – трудоемкий процесс. Но я знал ответ! Поэтому решил блефануть перед Вовочкой. На двух страницах написал правдоподобные выкладки и в конце прилепил ответ. Препод не стал меня проверять, а сразу посмотрел на конец текста. Ответ его удовлетворил! Несмотря на его местами нудный характер, мы все-таки с ним подружились. Владимир Николаевич оказался заядлым картежником в народные игры: дурака, секу, буру, очко. Игру в дурака он считал одной из самой сложных.

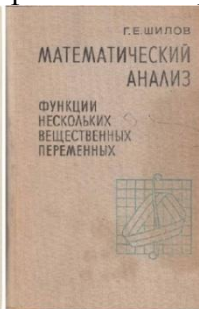
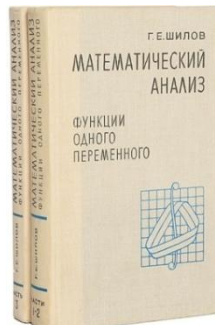
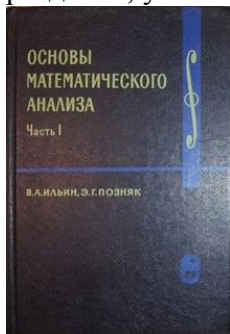
Играл он весьма виртуозно. Когда мы были на картошке в Слатино он всегда подсаживался к Попов описал типа русской

которые у них имелись. Это во мне Вовочка просыпался. Когда мы встречаемся, то они всегда улыбаются и вежливо здороваются. Зла не держат!

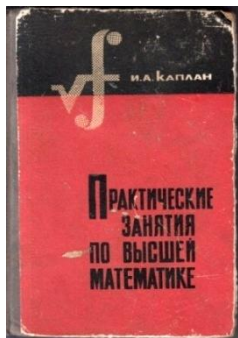
Задания по матанализу мы черпали из другого, не менее известного задачника Б.П. Демидовича.

В ряде случаев лектор рекомендовал для более глубокого изучения некоторых разделов, учебники для физиков, написанные «мифическими» преподавателями (из МИФИ), а

также курс анализа под редакцией Г.Е. Шилова (МГУ) и лекции профессора ХАИ (1947-54) А.Д. Мышкиса.

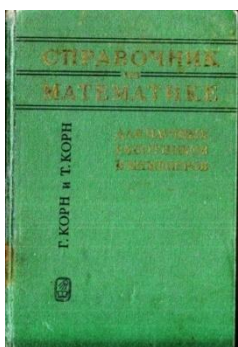
К другому, не менее фундаментальному и известному пособию по высшей математике, можно отнести «Практические занятия по высшей математике». Это пособие принадлежит

сотруднику мехмата Илье Абрамовичу Каплану. Первое издание вышло в университетском издательстве в 1961 году и насчитывало около тысячи страниц. В общем, это был увесистый кирпич.

Особенность данного учебника-задачника, состояла в том, что все типовые задания и примеры были разжеваны до уровня манной каши. В дальнейшем это издание выходило в союзном издательстве в 5-ти частях огромными тиражами. Про Илью Абрамовича, который преподавал на химфаке, биофаке ходила легенда, что он практически никогда не ставил двоек.

Если студент был совсем плох, то преподаватель задавал бедолаге наводящий вопрос: «... вИ видимо моих книЗек не Цитали...». Если студент клялся и божился, что эта книга – его любимая настольная книга, то тройка практически была обеспечена

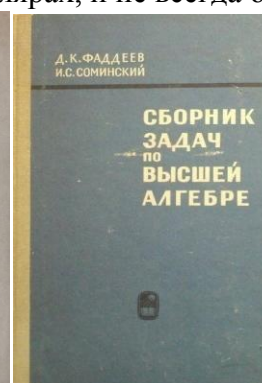
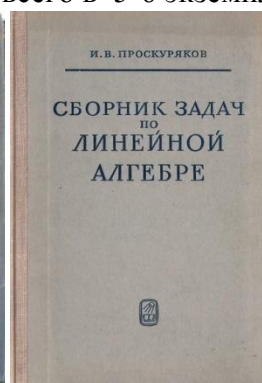
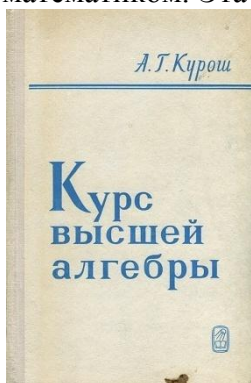
Вот уже почти 50 лет со мной живут два издания: «Справочник по математике» авт. Т. Корн и Г. Корн и труд по топологии Н. Бурбаки. Вот таким, в моей памяти, остался математический анализ спустя более, чем 50 лет.

ВЫСШАЯ АЛГЕБРА

Все воспоминания об этом предмете я попытался изложить в рассказе «Сигнатура подстановки», с которым можно ознакомиться на приведенных сайтах.
<http://mmfhgu72.narod.ru/Literatura/Signatura.pdf> или

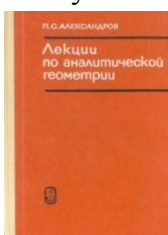
<https://mmfhgu72.ru/Literatura/Signatura.pdf>.

Базовым учебником для нас был назначен курс А.Г. Куроша «Курс высшей алгебры». Особого впечатления, в отличие от трехтомника Фихтенгольца, он на меня не произвел. Материал напоминал сухарь с истекшим сроком годности. Иногда пользовались учебником Окунева. Задания на дом находились в задачниках Проскурякова и Фаддеева. Особой популярностью пользовался курс алгебры А.К. Сушкевича. Он преподавал на факультете в 30-40 г.г. В одной из аудиторий в те времена стоял белый рояль, подаренный факультету математиком. Эта книга была в ЦНБ всего в 5-6 экземплярах, и не всегда была доступна.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРИЯ

Этот предмет нам читал первый декан мехмата Гордецкий Дмитрий Захарович. В отличие от Луценко-большого, ДЗ (так мы звали его за глаза) был улыбчивым дядькой с добрым взглядом.

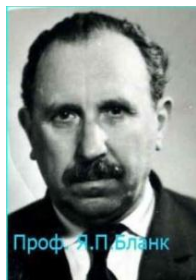

Все студенты обожали лектора, да и он всегда шел им навстречу при решении всяких вопросов студенческой жизни.

Явного базового учебника для нас определено. Основой знаний был конспект (кто его вел). Тем не менее, иногда обращались к учебникам

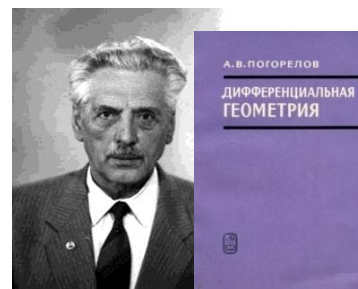

Ефимова, Привалова, Александрова.

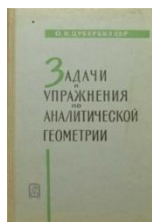
На втором курсе лекции по дифференциальной геометрии читал Я. Бланк. В то время он был завкафедрой геометрии. Базовым учебником, конечно, был курс А. В. Погорелова.

Практические занятия по геометрии в нашей группе вел балагур Жилкин Юрий Валентинович. Когда он входил в аудиторию, то она наполнялась радужным оптимизмом. Признанным авторитетом для него был задачник Ольги Николаевны

Цубербиллер.

Двоек Юрий Валентинович не ставил и поэтому при изучении этого предмета мы особо не напрягались. А кафедру геометрии в то время называли кафедрой здоровья!

Вот так, два листочка из записной книжки, выдали на гора целый пласт памяти!

В последствии мне не раз приходилось пользоваться учебниками по математике современных авторов. Но эти учебники лишены того драйва, которым были пропитаны страницы

Фихтенгольца, Сушкевича. А может и правда, что в наше время трава была зеленее, а морковка слаще...